

УДК 37.013.42

ББК 74.200

Г-62

Голубь Марина Сергеевна, преподаватель кафедры общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета, т.: (8-918-410-76-60).

ВИКТИМНЫЙ ПОДРОСТОК КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ

(рецензирована)

В статье раскрываются основные подходы к понятию «виктимная личность», предлагаются некоторые пути по организации педагогической профилактики насилия над виктимным подростком в условиях средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: виктимность, виктимный подросток, педагогическая профилактика насилия, субъект насилия.

Golub Marina Sergeevna, senior lecturer of the Department of General and Social Pedagogy, Kuban State University, tel.: (8-918-410-76-60).

PROVOCATIVE TEENAGER AS AN OBJECT AND SUBJECT OF PEDAGOGICAL VIOLENCE PREVENTION

The article describes the main approaches to the concept of "provocative personality", suggests some ways of organizing pedagogical violence prevention over the provocative teenager in secondary school.

Keywords: victimization, provocative teenager, pedagogical violence prevention, the subject of violence.

В настоящее время среди множества проблем, находящихся на стыке педагогических, психологических, юридических и медицинских дисциплин, проблема насилия над детьми и подростками является чрезвычайно злободневной. Насилию в России в различных его формах подвергается ежегодно до двух миллионов несовершеннолетних; более 500 тысяч детей каждый год убегают из семьи, интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестокости родителей, воспитателей, сверстников; около 17 тысяч детей в возрасте до 18 лет становятся жертвами преступлений, 2 тысячи детей – жертвами убийств; каждый четвертый ребенок подвергается насилию в семье, 60 % родителей считают применение физических наказаний при воспитании ребенка – нормой; 63% подростков – правонарушителей, осужденных за убийство, ранее совершали убийство тех, кто избивал их мать; 74 % преступлений подростков против личности совершены детьми, которые были воспитаны в семьях, где совершается насилие; распространенность сексуальных посягательств в отношении детей до 15 лет составляет 30 % от общего количества преступлений этой категории (Е.Н. Волкова, 2004). С одной стороны, это связано с социокультурными, экономическими, политическими изменениями, происходящими в обществе, а, с другой стороны, с неоднозначностью трактовки сущности и содержания феномена насилия, с трудностями выявления причин, признаков и последствий влияния насилия на развитие личности и ее поведение, виктимизацию детей и подростков.

Помочь подросткам преодолеть негативные последствия неблагоприятной социализации – одна из главных задач специалистов в области социальной педагогики. Однако приходится констатировать, что, несмотря на определенную степень изученности проблем социализации детей и подростков (А.М. Мудрик, В.Г. Бочарова, Н.Ф. Маслов, Е.Н. Сорочинская), негативных последствий социализации, ведущих к возникновению «комплекса жертвы» (А.М. Мудрик, И.В. Леонова, В.А. Слестенин, В.Н. Гуров, С.А. Беличева и др.), все еще недостаточно собственными педагогическими исследованиями, касающимися предупреждения насилия над виктимными подростками. Данное обстоятельство позволяет нам обратиться к исследованиям, осуществленным в рамках других наук.

В истории научной мысли прошлого века тема насилия – одна из концептуальных и парадигмальных. Это обусловлено, прежде всего, геополитическими факторами. Жестокость и губительность двух мировых войн, потрясших человечество и унесших миллионы человеческих жизней: многочисленные региональные конфликты; террор и репрессии тоталитарных режимов и, наконец, рост пре-

ступности и криминализации демократических обществ, основанных на морали потребления и конкуренции – все это способствовало легитимизации насилия как в общественной жизни, так и в сознании индивидов. Помимо геополитических факторов велика роль и социокультурных факторов.

Пересмотр роли и места насилия в системе культуры связан с достижениями целой плеяды выдающихся исследователей во всех областях познания: в психиатрии (Ч. Ломброзо и Р. Крафт-Эббинг), психологии (З. Фрейд, Э. Фромм), философии (К. Ясперс, А. Шопенгауэр). Особое место принадлежит, безусловно, идеям Маркиза де Сада и Ф. Ницше, унаследованным экзистенциализмом и современным французским постмодернизмом (Ж. Батай, Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Бланшо, Р. Барт, М. Фуко и др.).

Вопросами виктимологии традиционно занимаются юристы (А.О. Арефьев, В.В. Вандышев, С.Г. Войтенко, В.И. Зубкова, Л.В. Ильина, В.Е. Квашиш, Г.К. Лащук, В.С. Минская, В.И. Полубинский, А.Л. Репецкая, Д.В. Ривман, М.Д. Тищенко и др.), социологи (Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс); психиатры (А.Г. Амбрумова, С.В. Бородин и др.), психологи (М. Шнайдер, Л. Берковиц, С.А. Беличева, И.В. Дубровина, Н.Б. Шмелева и др.); существуют отдельные работы и в педагогике (А.М. Мудрик, И.В. Леонова, С.В. Тетерский, Е.И. Антипова и др.).

На основе теоретического анализа исследований, посвященных проблеме виктимной личности, можно выделить три подхода к определению понятия виктимности. Представители первого подхода (Л.В. Ильина, В.Я. Рыбальская, Л.И. Романова и др.) определяют виктимность как стабильное личностное образование, обеспечивающее типичный способ деятельности и поведения человека, через социально-обусловленные свойства, биофизические качества (либо их совокупность), обнаруживающиеся в определенной жизненной ситуации и провоцирующие причинение вреда субъекту [1].

Вторые (Д.В. Ривман, В.С. Устинов и др.) характеризуют виктимность как временное состояние личности, выражающееся в такой активности, которая обуславливает уязвимость субъекта и провоцирует насилие [4].

Третьи (Л.В. Франк, В.И. Полубинский, Э.Л. Сидоренко, С.Г. Войтенко и др.) определяют виктимность как способ действий и поведения личности, выражающееся в девиантном поведении [5, 7].

Мы понимаем под виктимностью определенную систему стабильных психодинамических и социально-психологических свойств личности, а также представлений о себе, окрашенных собственными субъективными смыслами, которые обуславливают повышенную предрасположенность человека стать жертвой насилия.

Базисные свойства личности, обнаруживающиеся в виктимном поведении, анализировали такие авторы как Е.В. Руденский, Л.И. Романова, И.И. Мамайчук, Ю.М. Антонян, И.А. Кудрявцев, К. Уэда, признавая в структуре виктимной личности наличие определенных свойств: интровертированности, эмоциональной неустойчивости, тревожности.

Абсолютное большинство исследователей выделяют социально-обусловленные свойства личности, влияющие на поведение жертвы в ситуации насилия (конформность, доверчивость, внушаемость, некритичность, грубость, вспыльчивость, импульсивность). Особенности Я-концепции жертв насилия (самооценка, самоуважение, образ Я и др.) представлены в работах В.Л. Васильева, И.А. Кудрявцева, И.А. Захарьевой.

Исследования И.И. Мамайчук, В.Л. Васильевой показали, что определяющее значение в способности жертвы оказывать сопротивление играют саморегулирующие механизмы поведения. Они определяются уровнем самооценки, самоуважения, степенью волевой регуляции поведения, степенью социальной активности и самостоятельности личности. Нарушение саморегуляции и самоконтроля поведения в ситуации насилия наиболее часто формирует виктимное поведение жертвы.

Не отрицая значения ситуативных факторов, мы все же разделяем позицию авторов (С.Л. Рубинштейна, В.Н. Мясищева, Д.Н. Узнадзе, Р.У. Оллпорт, С.Р. Мадди, А.А. Реан, Дж. Капрара и др.), которые полагают, что наиболее продуктивно объяснять поведение человека личностными факторами, а не ситуационными, играющими роль модулятора и определяющими вариативность проявления личностных факторов.

Исходя из анализа психологической, социологической, юридической, педагогической научной литературы, мы сформулировали рабочую гипотезу нашего исследования: первичная педагогическая профилактика насилия над виктимным подростком может быть успешной, если при ее организации учесть особенности личности виктимного подростка как сложной целостной иерархично организованной саморегулирующейся системы, представленной тремя разноуровневыми подструктурами (психодинамические свойства; совокупность социально-обусловленных свойств личности; особенности Я-концепции); в качестве ведущих методологических ориентиров опереться на аксиологический и дея-

тельность подходы, которые в ходе реализации профилактических программ позволяют «пробудить» самость субъектов насилия, помогут виктимным подросткам осознать ценность своей личности и наметить индивидуальные траектории выхода из потенциально опасных ситуаций.

Наше исследование осуществлялось в течение 4-х лет: с 2007 по 2011 гг. на базе МОУ СОШ №№4, 44, 59, 60 г. Краснодара (на этапе констатирующего и формирующего эксперимента). Группу виктимных подростков составили испытуемые, которые были подвергнуты физическому, психическому и сексуальному насилию более трех раз. Вторую группу составили испытуемые, не имеющие такого опыта. Общий объем выборки составил 120 человек в возрасте от 10 до 15 лет.

Сбор фактического материала осуществлен с использованием валидных и надежных диагностических методик: методики по выявлению склонности к виктимному поведению (О.О. Андронниковой); опросника темперамента Я. Стреляу, опросника Айзенка для диагностики нейротизма, экстраверсии-интроверсии; опросника Кеттела, опросника Шмишека; двумя рисуночными методиками («Нарисуй человека», «Свободный рисунок»); особенности Я-концепции изучались с помощью методики «Незаконченные предложения» с последующей обработкой контент-анализом. Статистическая обработка материала проводилась с помощью прикладных программ STATISTICA 60. В зависимости от поставленных задач применялись следующие статистические методы: критерий Манна-Уитни, критерий Фишера.

Системный анализ данных эмпирического исследования показал, что базисные свойства виктимного подростка (слабость, неуравновешенность и инертность) обусловили такие личностные особенности как чувствительность, ранимость, застенчивость, инфантильность, сдержанность. Данные свойства приводят к выработке у виктимного подростка эмоциональной адаптивной стратегии, которая ведет к конформности, зависимости и отказу от своего Я. Данная стратегия, как отмечают психологи, ригидна, обладает низким адаптационным потенциалом, не позволяет быстро перестроить свое поведение в связи с вновь возникающими обстоятельствами и приводит к глубокому внутриличностному конфликту. Мы разделяем позицию А.А. Реана, который отмечает, что конформное, пассивное принятие требований, норм, установок и ценностей социальной среды без включения активного процесса самоизменения – это всегда не адаптация, а дезадаптация [3]. Индикаторами данного состояния практически всегда являются переживания дискомфорта, униженности, неудовлетворенности, ощущение собственной малоценности (А.А. Реан), а, следовательно, все это открывает широкое поле для виктимизации личности.

В рамках формирующего эксперимента, который осуществлялся с 2009 по 2011 годы на базе гимназии №44 и лицея №4 г. Краснодара нами была разработана и прошла опытно-экспериментальную проверку программа педагогической профилактики насилия над виктимным подростком «Мой безопасный мир». Ниже, остановимся на отдельных аспектах ее реализации.

Одним из важнейших направлений Программы было предупреждение негативных последствий виктимизации подростка в образовательной среде «Мой безопасный мир внутри меня». Задачи данного направления:

- ранняя диагностика и выявление виктимных подростков;
- осуществление педагогической коррекции и личностный рост виктимных подростков;
- социально-педагогическое сопровождение виктимных подростков.

В процессе реализации Программы наибольшую эффективность показали такие методы и формы работы, как сказкотерапия, вокалотерапия, игровой тренинг, дискуссионные методы. Например, сказкотерапия наиболее показана младшим подросткам. С ее помощью мы работали с агрессивными, неуверенными, застенчивыми детьми, с проблемами стыда, вины, лжи, принятием своих чувств.

Применение вокалотерапии особенно значимо для несовершеннолетних, переживших насилие в семье. Все они обычно страдают дефицитом исходного (базового) доверия, связанного часто с отсутствием полноценного контакта с матерью в раннем детстве. Задачей использования вокалотерапии выступила помощь в «открывании» эмоций, повышении интереса к собственной эмоциональности и через это укрепление базового доверия, и в конечном итоге изживание психической травмы. Использование вокалотерапии помогло нам научить «жертв насилия» жить «по себе», независимо от насильника, руководствуясь своими, а не его эмоциями и настроением.

Тренинговые занятия мы строили в определенной логике:

- организационный этап (знакомство членной группы, первичная диагностика ее участников, выяснение их проблем и ожиданий);
- этап самоопределения личности в группе (распределение позиций и ролей, выработка правил группового взаимодействия);
- этап переосмысления и расширения знаний о себе, о причинах своих поступков на фоне поступков других, коррекции личных способов поведения и общения; осознание своих стереотипов и установок;

- этап проектирования желаемого образа самого себя, уточнение своих идеалов и ориентиров, выработка стратегий и тактик эффективного межличностного общения;

- рефлексивно-диагностический этап (осмысление изменений, произошедших с участниками группы).

Наиболее часто применяемыми нами приемами игрового тренинга были: игровые упражнения и задания, ролевые игры, психодрама, телесноориентированная гимнастика, групповые дискуссии.

Реализация авторской программы «Мой безопасный мир» с ее подразделами «Мой безопасный мир внутри меня», «Мой безопасный мир вокруг меня» подтвердила ее эффективность. Показателями эффективности выступили статистически достоверные изменения, произошедшие с испытуемыми (для того чтобы не перегружать статью, мы опускаем цифровые данные); позитивное изменение отношения школы, семьи, самих подростков к проблеме насилия; стабилизация нравственного и правового пространства, не допускающего насилия, активизация мотивации деятельности виктимных подростков; создание благоприятного эмоционального фона жизнедеятельности субъекта, повышающего его активность.

Литература:

1. Рыбальская В.Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1994.
2. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994.
3. Реан А.А. Агрессия и агрессивное поведение личности // Психологический журнал. 1996. №5.
4. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений: учеб. пособие. Л., 1975.
5. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты в профилактике преступлений. М., 1980.
6. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2002. 350 с.
7. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972.